

О. ЯГГИ
O. JAGGI

**АТТИЧЕСКАЯ КРАСНОФИГУРНАЯ КЕРАМИКА
В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ: ОСОБЕННОСТИ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ, ВОСПРИЯТИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ATTIC RED-FIGURED WARE IN THE NORTHERN BLACK SEA
COAST AREA: FEATURES OF DISTRIBUTION, PERCEPTION AND USE**

Насколько показывает распространение мест находок (карта находок: Вдовиченко, 2008, рис. 7), импортированные краснофигурные аттические вазы к настоящему моменту были найдены, главным образом, в *греческих* городах Северного Причерноморья или на прилегающей к ним территории, как, например, на территории восточной части Керченского полуострова, т.е. рядом с Пантикапеем, и на территории греческого города Херсонеса.

Письменные источники сообщают о том, что на этих территориях греческое и негреческое население проживало совместно, что подтверждается и материалами археологических раскопок. Примером может служить скифский царь Скил, который «даже построил себе дом в Борисфене и поселил там жену, местную уроженку», а также «снял своё скифское платье и облачался в эллинскую одежду... в этом наряде... ходил по рыночной площади... ворота же охранялись, чтобы никто из скифов не увидел царя в таком наряде», «царь же не только придерживался эллинских обычаев, но даже совершал жертвоприношения по обрядам эллинов» (Геродот IV, 78-80, пер. Г.А. Стратановского). В свою очередь, находки в Херсонесе надгробий с негреческими женскими именами, но с эпитафиями на греческом языке и выполненными в греческих традициях, свидетельствуют о том, что греческое население брало себе в жёны местных женщин. Прекрасный пример даёт эпитафия с надгробия с негреческим женским именем: «Коттиха, жена Даматриоса». В греческой традиции мужчины и женщины определяются отчеством, но у Коттихи не было отчества, поэтому надпись упоминает имя её мужа: «Даматриос» (музей-заповедник Херсонеса, инв. 36847/49: Posamentir, 2007, 46 рис. 2; Posamentir, 2005, 107 табл. 48,2. Подробнее о надгробиях: Posamentir, 2005).

Совместная повседневная жизнь греков и представителей других народов, как, к примеру, скифов (хотя название «скифы» нередко используется для обобщения разнообразных негреческих народов, уже Геродот – IV, 6 – говорил о существовании, в действительности, различных этнических групп с различными культурными традициями) формировала новые варианты культурной идентичности с учётом региональных различий (ср.: Jaeggi, 2012, 173; Langner 2005, 65-66), культурные различия в разнообразных сферах, которые мы можем осознать, в частности, на примере разных погребальных традиций: так, часто встречающиеся в курганах в окрестностях

Ягги О. Аттическая краснофигурная ...

Пантикапея монументальные каменные склепы отсутствуют на территории Западного Крыма (см. последние публикации, в которых учтены и предшествующие труды по этому вопросу: Бутягин, 2014; Виноградов, 2012; Fless, Lorenz, 2005). Тем не менее основной культурный компонент оставался, главным образом, греческим, что становится очевидным благодаря использованию греческого языка вплоть до поздней античности.

Использование импортированной аттической керамики в греческих городах и поселениях Крыма осуществлялось, в общем, в соответствии с греческими традициями, что подтверждает множество находок посуды для симпосиев из поселений. Выдающийся образец представляет собой фрагмент кратера с Дионисом на квадриге из жилого помещения в Херсонесе (Музей-заповедник Херсонеса, инв. 3526/16: Вдовиченко, 2012, 17 табл. 10; Вдовиченко, 2008, рис. 79,1; по мнению авторов, изображение близко работам мастера Сабурова и мастера Неаполь и должно быть датировано второй четвертью или серединой V в. до н.э.). Самые близкие аналогии – например, кратер из Руво (Руво, музей Ятта, инв. 3526/16: ARV² 574.2; Beazley, Para 391; Beazley, Addenda² 262), а также кратер, выставленный в 1984 году на торги Сотбис (Sotheby, sale catalogue: 9-10.7.1984, 118-19, №. 282; сопоставлен с работами Мастера Агригенто) – определяют в качестве вазописца Мастера Агригенто и датируют херсонесский кратер 470–460-ми годами до н.э., т.е. за 50–40 лет до предполагаемого основания Херсонеса (об основании Херсонеса см.: Posamentir, 2005, 106; Hind, 1998, 145, Saprykin, 1989). Или основание города произошло раньше, или кратер купили позже, оценив, возможно, его дионисийское изображение, которое, конечно, подходит для использования на симпосиях, или его хранили пару десятков лет.

Изящная импортированная керамика использовалась также в качестве посвященных даров в святилищах, о чём свидетельствуют, к примеру, вазы и фрагменты, посвященные разным божествам и героям, в частности – Артемиде, Аполлону или Гераклу (см. примеры из Херсонеса, Пантикапея, а за пределами полуострова – из Ольвии: Krim, 2013, 248-251; Ягги, 2012, 188, Кат. 89; Lejpunskaja, 2010, 503, № S-14; по поводу ваз в святилищах см. дальше: Вдовиченко, 2008, 55-56). Импортированная аттическая керамика также широко применялась в качестве погребальных даров в некрополях, хотя в способах ее использования существуют региональные различия. Например, исследования показали, что лекифы в комбинации с леканами, которые часто служили контейнером для еды в погребениях Юз-Обы, – характерны в качестве местной традиции для погребальных камер Пантикапея, что представляется очевидным отличием от греческой погребальной практики, вполне возможно – вдохновленным негреческим влиянием (Petraikova, 2012, 152; Fless-Lorenz, 2005, 21-22). Другая местная особенность, которую можно вывести на материалах погребений Юз-Обы, состоит в находках образцов (по преимуществу краснофигурной) аттической керамики в разбитом виде в насыпях над склепами (по-видимому, их разбивали в процессе церемонии; Petraikova, 2012, 152–154).

Отдельно следует упомянуть случай с курганом V, погребение 48, где в насыпи

Боспорские исследования, вып. XXXV

над склепом были обнаружены три краснофигурные аттические вазы, две из которых отнесены к работам разных мастерских с разными датировками – все эти вазы были найдены вместе, т.е. были разбиты и закопаны в насыпи в один и тот же период, по-видимому, во время церемонии. При том, что это вазы разных форм и из двух разных мастерских, их всех объединяет тема, имеющая отношение к предыстории Троянской войны: вазы представляют три эпизода – суд Париса, похищение Елены и Париса вместе с Еленой (подробнее: Ягги, 2012, 30–32; Petrakova, 2012, 152–154). Таким образом, истинный мифологический смысл изображений явно был понятен тем, кто собрал эти вазы – как знать, быть может, один из ранних примеров чего-то наподобие коллекционирования?

Поскольку речь идет, главным образом, о греческих городах или территориях преобладания греческой культуры, мы с большой долей уверенности можем говорить о том, что греческая иконография изображений на аттических краснофигурных вазах была вполне понимаемой местным населением. Это утверждение может показаться очевидным, тем не менее вопрос об особенностях восприятия изображений на аттических вазах населением Северного Причерноморья породил долгую и все еще продолжающуюся дискуссию об амазонках (см. Ягги, 2012, 33–37; Jaeggi, 2012, 168–173; Вдовиченко, 2008, 110–112; Соколов, 1999; Скржинская, 1986; Петракова, Ягги, 2017 – статья в этом же сборнике статей).

В публикациях (Вдовиченко, 2008, рис. 7, ср. также: Langner, 2013, 232–233; Langner, 2012, 35–37, fig. 1) дается карта распространения аттической краснофигурной керамики на этой территории, базирующаяся на материалах, собранных автором трудов. Даже если эта карта изменится по результатам материалов новых раскопок и публикаций, она демонстрирует вполне четкую картину (даже с учетом того, что какие-то факты до конца не изучены, в музейных собраниях существуют вещи неизвестного происхождения, интенсивность археологических раскопок в разных точках обозначенной территории сильно отличается). Предполагаемая картина позволяет нам сделать следующие возможные выводы: за пределами греческих колоний в Крыму, за пределами территории Пантикапея и Боспорского царства, было найдено весьма незначительное количество краснофигурных аттических ваз, причем среди них почти нет выдающихся экземпляров (по крайней мере, на сегодняшний день это так). Исключения в Крыму составляют (среди немногих других) Червонное, Крыловка, Филатовка (маленькие вазы по упомянутой публикации Вдовиченко, 2008, 87–90). Что касается находок на территории восточной части Крымского полуострова, – они должны восприниматься в контексте греческого культурного влияния, Боспорского царства. С противоположной стороны пролива (т.е. кавказской) мы наблюдаем аналогичную ситуацию: за исключением нескольких панафинейских амфор (Алексинский, 2013, 113–114 Кат. 63) и некоторого количества ваз малых форм в гробницах за пределами Боспорского царства, находки аттической керамики ограничены территорией Боспорского царства (Вдовиченко, 2008, 64–65. 90–96; см. также: Бонгард-Левин, 2010; Morgan, 2004). В весьма скромных количествах ат-

Яggi О. Аттическая краснофигурная ...

тические вазы были найдены в районе Таганрог-Ростов, демонстрируя интенсивные торговые связи между колонистами из Боспорского царства и местным населением (Вдовиченко, 2008, 90–96).

Другим важным центром находки краснофигурной аттической керамики является Ольвия и ее окрестности, хотя еще не до конца ясно, сколь много ваз и фрагментов найдено непосредственно на «Хоре» Ольвии (Вдовиченко, 2008, 49–54). В этом контексте к северу от морского берега, уже в Западной Украине (на границе с Молдавией), задокументирована еще одна группа находок аттической керамики (Вдовиченко, 2008, 84–87). Предположительно, эти находки связаны с торговлей с Ольвийским регионом, проходившей по рекам. В скифских регионах, в частности на территории, где располагались так называемые царские гробницы, в средней и южной частях Днепра, примеров изящной аттической керамики почти не найдено. Богатейшие скифские гробницы Северного Причерноморья не содержали аттической керамики, за редким исключением в виде чернолаковых чаш и сосудов для питья без изображений, найденных, например, в кургане Солоха или в кургане Чертомлык (Манцевич, 1987, 95–96 Кат. 67; Rolle, 1998, 26, Кат. 149–150, Pl. 43). При этом часть найденных в них изделий из металла не только украшена изображениями с греческими сюжетами, как, например, серебряные чаши греческих форм из Солохи (Манцевич, 1987, 34–35. 86–96), но и интерпретируется как греческая работа. Из всего сказанного возникает вопрос: почему на территории максимальной концентрации богатейших скифских гробниц почти не найдено импортированной изящной аттической керамики?

Греческие колонии, особенно Пантикапей, развивали интенсивную торговлю со скифским населением. Мастерские греческих городов работали на скифских покупателей, особенно принадлежавших к высшим слоям социума. В так называемых царских гробницах найдено множество предметов, таких как гориты, мечи, колчаны, зеркала, ювелирные украшения, вазы из бронзы, серебра, золота (см. в качестве обзора: Alexeuev, 2012). Многие из них украшены изображениями с греческими сюжетами, но есть и сделанные явно специально для скифских заказчиков (изображены скифы в контексте сражений и в повседневной жизни). Прекрасный пример – большая серебряная амфора из Чертомлыка, найденная вместе с большой бронзовой чашей с черпаком (Alexeuev, 194–201; Rolle, 1998, 17 Кат. 91). По-видимому, она предназначалась для вина во время церемоний, в то время как разнообразные «комплекты» серебряных сосудов для питья из других «царских» скифских гробниц, как, например, Солоха, указывают на употребление вина во время церемоний, как чего-то вполне укоренившегося – как будто скифского варианта «симпосия». Если культуру симпосия приняло и развило население Апеннинского полуострова (чему есть множество доказательств, например, в инвентаре и росписях этрусских гробниц, Bentz, 2004, Reusser, 2002), почему бы эту культуру ни адаптировать и скифам? Конечно, этруски имели гораздо более продолжительные и тесные контакты с греками, чем скифы. Но, тем не менее, симпосий имел иное значение в Этрурии, чем в Греции,

например, в том, что касается положения женщин, жен, которые участвовали в симпозиис в Этрурии, в отличие от Греции (Amann, 2000). Таким образом, симпозиис становился скорее некоей показательной церемонией, при помощи которой участники демонстрировали свою принадлежность к аристократии. Аналогичное значение имел симпозиис во Фракии (об этом можно говорить, основываясь на материале раскопок гробницы в Казанлыке (Živkova, 1975; Vassiliev, 1959).

Мы можем предполагать, что симпозиис был воспринят и адаптирован представителями скифской аристократии в качестве церемонии, характеризующей высокий социальный статус участников, хотя это не исключает и того, что в то же время эта церемония могла иметь для скифов и некое религиозное значение (последнее сложно определить, поскольку мы почти ничего не знаем о скифской религии). Чаши из Солохи и Частых курганов (Манцевич, 1987, 88-91 Кат. 61; Alexeuev, 2012, 244–249) и амфора из Чертомлыка (см. выше) имеют «греческую» форму, но украшены изображениями скифов, охотящихся, приручающих лошадей. В конце концов, огромное количество греческих тарных амфор доказывает, что употребление вина было важным элементом социального разграничения и, возможно, элементом религиозных церемоний (очень хорошим примером являются находки из Чертомлыка: Rolle, 1998, part 2: 107–110). Подводя итоги, мы можем утверждать, что для богатых скифских покупателей мастера из греческих городов производили особые предметы с особыми изображениями, которые подходили для нужд репрезентации и для церемоний скифской аристократии. Эти нужды и культурные характеристики были хорошо известны мастерам, которые, по-видимому, были в тесном контакте с заказчиками. На выполненных греками изображениях скифов детали одежды, оружия, разнообразные виды активности в повседневной жизни и во время боевых действий внимательно подмечены и представлены. Это может рассматриваться как исключение в греческом искусстве, которое в целом выказывало мало интереса к точным наблюдениям и к передаче особенностей «варваров» при их изображении.

Но почему тогда аттические вазы, например Мастера Марсия и его мастерской (Ягги, 2012, 133-137), не были востребованы? В то время, очевидно, серебряные сосуды использовались для «симпозииса»? Возможно ли, что керамические вазы не были востребованы по причине «бедного» материала (глина, не сопоставимая с золотом, серебром или бронзой по ценности) или потому, что изображения на них не были понятны скифскому населению, или они ничего не значили для них?

Вряд ли отсутствие изящной аттической керамики в раскопках на скифских территориях объясняется тем фактом, что керамика хрупка, и, следовательно, не подходит для кочевников. Вспомним тот факт, что кочевники в других частях античного мира использовали керамику, например, набатеи, которые высоко ценили, производили и использовали очень тонкую, деликатную и расписную керамику в больших количествах (Schmid, 2000). К тому же в IV веке до н.э. не все скифы вели кочевой образ жизни. Единственная импортированная керамика в скифских поселениях

Яggi О. Аттическая краснофигурная ...

IV века до н.э. – это тарные винные амфоры. Получается, что или материал «глина» был сочтен слишком «бедным» для репрезентационных нужд (вспомним также слова Геродота, V, 71, который сообщал, что в царские могилы скифы «кладут золотые чаши, а серебряных и медных сосудов для этого вовсе не употребляют»), или же изображения на вазах были непонятны или не оценивались по достоинству... или и то, и другое одновременно.

Если мы примем этот вопрос в качестве гипотезы, она породит последующие вопросы и предположения, а именно: «греческие» изображения на предметах, найденных в скифском контексте, были специально отобраны для этих заказчиков и имели для них особый смысл. Торговля – это, по сути, коммуникация при помощи тех или иных предметов, она, как и любой вид коммуникации, нуждается в некоем языке, понятном обеим сторонам, соответственно, мы можем сказать, что обмен товарами ограничивается теми предметами, которые (их назначение, смысл, изображения на них и т.п.) понятны обеим сторонам. Получается, что такие предметы, как производимые в Афинах вазы (где мастера не знали специфических нужд скифских заказчиков), не были поняты и оценены по достоинству за пределами греческих территорий Черного моря за редкими (названными выше – Таганрог, Западная Украина) исключениями и, соответственно, не являлись предметом торговли. Интересным исключением могут быть названы панафинейские амфоры, происходящие из таких мест, как, например, Елизаветинский могильник; возникает вопрос: не использовались ли они просто как сосуды для растительного масла, например, в материковой Греции (см. дальше: Вдовиченко, 2008, 106–109; Bentz, 1998, 23–40)?

Одно из предварительных заключений состоит в следующем: обмен предметами с изображениями между Афинами/материковой Грецией и греками на побережьях Крыма и Северного Причерноморья и между греческими колониями Черноморского побережья и скифами и прочими негреческими народами фильтровался/обуславливался разными культурными традициями и пониманием изображений. Таким образом, выявление закономерностей в распространении импортированных керамических ваз (наряду с другими видами находок, такими, как, например, терракотовые статуэтки) может помочь нам в создании более аккуратной культурно-исторической карты региона со всеми необходимыми оттенками и нюансами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексинский Д.П.* (с соавт.). Олимпия: победа над временем. Произведения античного и западноевропейского искусства из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки (СПб, 2013).
- Бонгард-Левин Г.М., Кузнецов В.Д.* (под ред.). Античное наследие Кубани. В 3 томах (М., 2010).
- Бутягин А.М., Виноградов Ю.А.* Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Том II. Курганы на мысе Ак-Бурун // Боспорские исследования. Supplementum 13 (Симферополь-Керчь, 2014).
- Вдовиченко И.И.* Античные расписные вазы из крымских музеев // Материалы по археологии Крыма (Симферополь, 2003).

Боспорские исследования, вып. XXXV

- Вдовиченко И.И.* Античные расписные вазы в Северном Причерноморье (Симферополь, 2008).
- Вдовиченко И.И., Жесткова Г.И.* Расписная керамика Херсонеса Таврического (Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича и Р.Х. Лепера). Рубежи Ойкумены // *Stratum plus*, 3, 2011. – С. 15–126.
- Вдовиченко И.И., Рыжов С.Г., Жесткова Г.И.* Античная расписная керамика из северного и северо-восточного районов Херсонеса (раскопки С. Г. Рыжова в 1976–2010 гг.) // *Херсонесский сборник*, вып. 17, 2012. – С. 19–35.
- Виноградов Ю.А., Зинько В.Н., Смекалова Т.Н.* Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. I: История изучения и топография // *Боспорские исследования. Supplementum* 9 (Киев, 2012).
- Манцевич А.Л.* Курган Солоха (Л., 1987).
- Яggi О.* при участии *Лазенковой Л.* Коллекция расписной керамики. Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Аттические краснофигурные вазы. IV в. до н.э., (Киев, 2012).
- Alexeyev A.* The Gold of the Scythian Kings in the Hermitage Collection (St. Petersburg, 2012).
- Amann P.* Die Etruskerin: Geschlechterverhältnis und Stellung der Frau im frühen Etrurien (9.-5. Jh. v. Chr.) (Wien, 2000).
- ARV² Beazley J. D.*, Attic Red-Figure Vase-Painters, 2nd ed. (Oxford, 1963).
- Beazley, Addenda² Carpenter T. H.* (ed.). *Beazley Addenda*, 2nd ed. (Oxford, 1989).
- Beazley, Para Beazley J. D.*, Paralipomena. Additions to Black-figure Vase-painters and to Attic Red-figure Vase-painters, 2nd ed. (Oxford, 1971).
- Bentz M.* Panathenäische Preisamphoren: eine athenische Vasengattung und ihre Funktion vom 6.-4. Jahrhundert v. Chr. // *Beih. Antike Kunst* 18 (Basel, 1998).
- Bentz M., Reusser C.* (eds.). *Attische Vasen in etruskischem Kontext: Funde aus Häusern und Heiligtümern* (München, 2004).
- Fless F., Treister M.* (eds.). *Bilder und Objekte als Träger kultureller Identität und interkultureller Kommunikation im Schwarzmeergebiet: Kolloquium in Zschortau/Sachsen 2003* (Rahden, 2005).
- Fless F., Lorenz A.* Die Nekropolen Pantikapaions im 4. Jh. v. Chr. // *Fless*, 2015. – P. 17–25.
- Hind J.* Megarian colonisation in the western half of the Black Sea // *Tsetskhladze C. R.* (ed.), *The Greek Colonisation of the Black Sea* // *Historia Einzelschriften* (Stuttgart, 1998). – P. 131–152.
- Jaeggi O.* Attische Vasen des 4. Jhs. aus Kerč und Umgebung: Fragen zu Gebrauch, Verteilung und Rezeption // *Schmidt*, 2012. – P. 165–176.
- Krim*, 2013 LVR-Landesmuseum Bonn (ed.), *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen – Skythen – Goten. Begleitbuch zur Ausstellung* (Bonn, 2013).
- Langner M.* Kam es auf die Bilder an? Handelskontakte, Verwendungskontexte und lokale Imitationen spätrotfiguriger Vasenbilder aus Athen // *Fless*, 2012. – P. 35–50.
- Langner M.* Amazonen auf Kertscher Vasen // *Schubert*, 2013. – P. 221–257.
- Lejpunskaja N.A.* (et al.). The Lower City of Olbia (sector NGS) in the 6th Century BC to the 4th Century AD // *Black Sea Studies* 13 (Aarhus, 2010).
- Morgan C.* Phanagoria Studies 1. Attic Fine Pottery of the Archaic to Hellenistic Periods in Phanagoria (Leiden, 2004).
- Petrakova A.* Late Attic Red-figure Vases from Burials in the Kerč Area: The Question of Interpretation in Ancient and Modern Contexts // *Schmidt*, 2012. – P. 151–163.
- Posamentir R.* Spätclassische Grabstelen und die griechische Besiedlung von Chersonesos // *Fless*, 2015. – P. 105–110.
- Posamentir R.* The polychrome grave stelai from the early Hellenistic necropolis (Austin, 2011).
- Posamentir R.* Colonisation and accumulation in the early necropolis of Chersonesos // *Erkut G., – Mitchell S.* (eds.), *The Black Sea. Past, present and future. Proceedings of the international, interdisciplinary conference Istanbul 2004* (Ankara, 2007). – P. 45–55.
- Reusser C.* Vasen für Etrurien: Verbreitung und Funktionen attischer Keramik im Etrurien des 6. und 5. Jahrhunderts vor Christus (Kilchberg, 2002).

Яggi O. Аттическая краснофигурная ...

- Rolle R. (et. al.). Königsurgan Čertomlyk: ein skythischer Grabhügel des 4. vorchristlichen Jahrhunderts (Mainz a. Rh., 1998).
- Saprykin S.Y. The Foundation of Tauric Chersonesus // Tsetskhladze C. R. (ed.), The Greek Colonisation of the Black Sea // *Historia Einzelschriften* (Stuttgart, 1998). – P. 227–248.
- Schmid S.G. Die Feinkeramik der Nabatäer (Mainz a. Rh., 2000).
- Schmid S., Stähli A. (eds.). Vasenbilder im Kulturtransfer – Zirkulation und Rezeption griechischer Keramik im Mittelmeerraum // Beihefte zum CVA Deutschland (München, 2012).
- Schubert C., Weiss A. (eds.). Amazonen zwischen Griechen und Skythen. Gegenbilder in Mythos und Geschichte // Beiträge zur Altertumskunde 310 (Göttingen, 2013).
- Vassiliev A. Das antike Grabmal bei Kasanlak (Sophia, 1959).
- Živkova L. The Kazanluk Tomb (Recklinghausen, 1975).

REFERENCES

- Aleksinskii. D.P. (et.al) *Olimpiia i pobeda nad vremem. Proizvedeniia antichnogo I zapadnoevropeiskogo iskusstva iz sobraniia Gosudarstvennogo Ermitazha*. Katalog vystavki. Spb., 2013.
- Alexeyev A. *The Gold of the Scythian Kings in the Hermitage Collection*. St. Petersburg, 2012.
- Amann P. *Die Etruskerin: Geschlechterverhältnis und Stellung der Frau im frühen Etrurien (9.-5. Jh. v. Chr.)*. Wien, 2000.
- Beazley J. D. *Attic Red-Figure Vase-Painters*, 2nd ed. Oxford, 1963.
- Beazley J. D. *Paralipomena. Additions to Black-figure Vase-painters and to Attic Red-figure Vase-painters*, 2nd ed. Oxford, 1971.
- Bentz M. Panathenäische Preisamphoren: eine athenische Vasengattung und ihre Funktion vom 6.-4. Jahrhundert v. Chr. *Beih. Antike Kunst* 18. Basel, 1998.
- Bentz M., Reusser C. (Eds.) *Attische Vasen in etruskischem Kontext: Funde aus Häusern und Heiligtümern*. München, 2004.
- Bongard-Levin G.M., Kuznetsov V.D. (Ed.) *Antichnoe nasledie Kubani. V 3 tomakh*. M., 2010.
- Butiagin A.M., Vinogradov Iu.A. Iuz-Oba. Kurgannyi nekropol' aristokratii Bospora. Vol. II. Kurgany na myse Ak-Burun. *BI. Supplementum* 13. Simferopol'-Kerč', 2014.
- Carpenter T. H. (Ed.) *Beazley Addenda*. 2nd ed. Oxford, 1989.
- Fless F., Meister M. (Eds.) *Bilder und Objekte als Träger kultureller Identität und interkultureller Kommunikation im Schwarzmeergebiet: Kolloquium in Zschortau/Sachsen 2003*. Rahden, 2005.
- Fless F., Lorenz A. Die Nekropolen Pantikapaions im 4. Jh. v. Chr. *Fless*, 2015. P. 17–25.
- Hind J. Megarian colonisation in the western half of the Black Sea. *Tsetskhladze C. R. (Ed.) The Greek Colonisation of the Black Sea. Historia Einzelschriften*. Stuttgart, 1998. P. 131–152.
- Iaggi O. (pri uchastii Lazenkovoi L.M.) *Atticheskie krasnofigurnye vazy. IV v. do n.e. Kolleksiia raspisnoi keramiki. Iz sobraniia Kerchenskogo istoriko-kul'turnogo zapovednika*. Kiev, 2012.
- Jaeggi O. *Attische Vasen des 4. Jhs. aus Kerč und Umgebung: Fragen zu Gebrauch, Verteilung und Rezeption*. Schmidt, 2012. P. 165–176.
- Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen – Skythen – Goten. Begleitbuch zur Ausstellung*. Bonn, 2013.
- Langner M. *Kam es auf die Bilder an? Handelskontakte, Verwendungskontexte und lokale Imitationen spätrotfiguriger Vasenbilder aus Athen*. Fless, 2012. P. 35–50.
- Langner M. *Amazonen auf Kertscher Vasen*. Schubert, 2013. P. 221–257.
- Lejpuskaja N. A. (et al.). The Lower City of Olbia (sector NGS) in the 6th Century BC to the 4th Century AD. *Black Sea Studies* 13. Aarhus, 2010.
- Mantsevich A.P. *Kurgan Solokha*. L., 1987.
- Morgan C. *Phanagoria Studies I. Attic Fine Pottery of the Archaic to Hellenistic Periods in Phanagoria*. Leiden, 2004.
- Petrakova A. *Late Attic Red-figure Vases from Burials in the Kerč Area: The Question of Interpretation in Ancient and Modern Contexts*. Schmidt, 2012. P. 151–163.

Боспорские исследования, вып. XXXV

- Posamentir R. *Spätclassische Grabstelen und die griechische Besiedlung von Chersonesos*. Fless, 2015. P. 105–110.
- Posamentir R. *The polychrome grave stelai from the early Hellenistic necropolis*. Austin, 2011.
- Posamentir R. Colonisation and accumulation in the early necropolis of Chersonesos. Erkut G., Mitchell S. (Eds.) *The Black Sea. Past, present and future. Proceedings of the international, interdisciplinary conference Istanbul 2004*. Ankara, 2007. P. 45–55.
- Reusser C. *Vasen für Etrurien: Verbreitung und Funktionen attischer Keramik im Etrurien des 6. und 5. Jahrhunderts vor Christus*. Kilchberg, 2002.
- Rolle R. (et. al.). *Königskurgan Čertomlyk: ein skythischer Grabhügel des 4. vorchristlichen Jahrhunderts*. Mainz a. Rh., 1998.
- Saprykin S. Y. The Foundation of Tauric Chersonesus. *Tsetskladze C. R. (Ed.) The Greek Colonisation of the Black Sea*. Historia Einzelschriften. Stuttgart, 1998. P. 227–248.
- Schmidt S. G. *Die Feinkeramik der Nabatäer*. Mainz a.Rh., 2000.
- Schmidt S., Stähli A. (Eds.) *Vasenbilder im Kulturtransfer – Zirkulation und Rezeption griechischer Keramik im Mittelmeerraum*. Beihefte zum CVA Deutschland. München, 2012.
- Schubert C. Weiss A. (Eds.) *Amazonen zwischen Griechen und Skythen. Gegenbilder in Mythos und Geschichte*. Beiträge zur Altertumskunde 310. Göttingen, 2013.
- Vassiliev A. *Das antike Grabmal bei Kusanlak*. Sophia, 1959.
- Vdovichenko I.I. *Antichnye raspisnye vazy iz krymskikh muzeev. Materialy po arkheologii Kryma*. Simferopol', 2003.
- Vdovichenko I.I. *Antichnye raspisnye vazy v Severnom Prichernomor'e*. Simferopol', 2008.
- Vdovichenko I.I., Zhestkova G.I. *Raspisnaia keramika Khersonesa Tavricheskogo (Raskopki K.K. Kostsiushko-Valiuzhinicha I R.Kh. Lepera)*. Rubezhi oikumeny. *Stratum plus*, 3, 2011. P. 15–126.
- Vdovichenko I.I., S.G.Ryzhov, Zhestkova G.I. *Antichnaia raspisnaia keramika iz severo-vostochnogo raionov Khersonesa (raskopki S.G.Ryzhova v 1976–2010 gg.)*. *Khersonesskii Sbornik*, 17, 2012. P. 19–35.
- Vinogradov Iu.A., Zin'ko V.N., Smekalova T.N. Iuz-Oba. *Kurgannyi nekropol' aristokratii Bospora*. Vol.I: Istoriiia izucheniiia I topografiia. *BI. Supplementum* 9. Kiev, 2012.
- Živkova L. *The Kazanluk Tomb*. Recklinghausen, 1975.

Резюме

Импортированные краснофигурные аттические вазы были найдены, главным образом, в греческих городах Северного Причерноморья или на прилегающей к ним территории. Совместная повседневная жизнь греков и представителей других народов формировала новые варианты культурной идентичности. Тем не менее в этих зонах основной культурный компонент оставался, главным образом, греческим. Использование импортированной аттической керамики в греческих городах и поселениях Крыма осуществлялось, в общем, в соответствии с греческими традициями. Греческая иконография изображений на аттических краснофигурных вазах была вполне понимаемой местным населением. За пределами греческих колоний в Крыму, за пределами территории Пантикапея и Боспорского царства, было найдено весьма незначительное количество краснофигурных аттических ваз. В скифских регионах, в частности на территории, где располагались так называемые царские гробницы, в средней и южной части Днепра, примеров изящной аттической керамики почти не найдено. Для богатых скифских покупателей мастера из греческих городов Северного Причерноморья производили особые предметы с особыми изображениями, которые подходили для нужд репрезентации и для церемоний скифской аристократии, об этом свидетельствуют серебряные чаши из Солохи и большая амфора из Чертомлыка. Возникает вопрос, почему тогда в скифских зонах аттические вазы не были востребованы и не являлись предметом торговли, хотя их население

Яggi О. Аттическая краснофигурная ...

пользовалось серебряной посудой и употребляло вино в большом количестве? В качестве гипотезы предполагаем, что такие предметы, как производимые в Афинах вазы, не были оценены по достоинству за пределами греческих территорий Черного моря, может быть, потому материал «глина» был сочтен слишком «бедным» для репрезентационных нужд. К тому же, в Афинах мастера не знали специфических нужд скифских заказчиков, которым изображения на вазах были непонятны.

Ключевые слова: Аттическая краснофигурная керамика, IV век до н. э., Северное Причерноморье, восприятие греческих изображений, Херсонес, Пантикапей, Солоха, Чертомлык, региональные культурно-исторические различия.

Summary

Imported red-figure Attic vases have been found mainly in the Greek cities of the Northern Black Sea area and in the adjacent territory. The amalgam of the different cultural backgrounds of Greek and non-Greek peoples defined new cultural identities. However, in these areas the main cultural component remained essentially Greek. The use of imported Attic pottery in Greek cities and settlements of Crimea corresponded, in general, to Greek traditions. The «Greek» iconography on the Attic red-figure vases was easily readable by the local population. Outside the Greek cities in Crimea, outside the territory of the Bosporan Kingdom and Panticapaeum, only very few red-figure Attic vases have been found. In the Scythian regions, particularly in the area of the so-called royal tombs in the central and Southern parts of the Dnieper, examples of Attic fine ware have almost not been found. Artisans of the Greek cities of the Northern Black Sea area produced for wealthy Scythian customers specific items with convenient images, suitable for the needs of representation and for the ceremonies of the Scythian aristocracy, as for example the silver bowls of Solokha and the large silver amphora of Chertomlyk. The question arises, why Attic vases were not popular and not the subject of trade outside the Greek territories of the Black Sea (with rare exceptions), although the Scythians used silver dishes and consumed wine in large quantities. As a hypothesis, we may assume that items such as vases of clay were considered too poor for representational needs. Also, the potters and painters in Athens did not know the specific needs of Scythian customers, who did neither understand nor appreciate the images on the painted vases.

Key words: Athenian red-figure pottery, 4th century B. C., Northern Black Sea area, – reception of Greek imagery, Chersonesus, Panticapaeum, Solokha, Chertomlyk, regional historical-cultural differences.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Отмар Яggi,
Базельский университет,
Отдел классических исследований,
Petersgraben 51; 4051 Basel – Switzerland
профессор
othmar.jaeggi@unibas.ch

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

PD Dr. Othmar Jaeggi,
University of Basel,
Department of Classical Studies,
Petersgraben 51
4051 Basel – Switzerland
othmar.jaeggi@unibas.ch

Рис. 1. Фрагменты кратера из Херсонеса. Музей-заповедник Херсонеса, инв. 3526/16
(Фотография: О. Ягги).